

Укр. ССР
Харьков

Терпсихора
и балета им. Лысенко

10/III 88

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. Харьков

110 МАР 1988

— Есть такое мнение —

Терпсихора в роли Золушки?

Не секрет, что в последние годы наша харьковская Терпсихора хромает на обе ноги. Пусть не удивит читателя подобное сочетание слов применительно к бессмертной богине танца. Мы уже давно привыкли к тому, что мифологические персонажи поселились в нашей повседневности. Отрываются от земли и парят в воздухе «Антен», балуют слух меломанов «Орфен»... Почему бы и Терпсихору не представить нашей современницей? Тем более, что в наши дни она, пожалуй, одна из самых популярных муз. Как показывает практика, балетные спектакли в музыкальном театре пользуются наибольшим спросом.

Чем же сумела покорить богиня танца своих поклонников? Очевидно, ей известен секрет вечной молодости, тайны гармонии человеческого тела, его красоты, прославленной в движениях и связанной с эмоциональным миром человека при помощи музыки.

Такой, всегда юной, грациозной и вдохновенной хотели бы видеть Терпсихору и харьковчане. Ведь высокие образцы танца сегодня доступны многим — они демонстрируются на экране, они представлены в программах гастролирующих коллективов — сравнить, оценить их могут практически все. И сравнения эти, увы, не в пользу профессиональных харьковских балетных трупп — театров имени Н. В. Лысенко и музыкальной комедии. Обе требуют безотлагательной помощи — моральной, организационной, творческой.

Как основной пример возьмем труппу театра имени Н. В. Лысенко. Вместе с ней три года назад отпраздновал свое шестидесятилетие украинский советский балет. Сегодня об этом редко стали вспоминать не из забывчивости. Коллектив давно отошел от академических критериев и во многом утратил традиции, заложен-

ные корифеями нашего искусства, работавшими на харьковской сцене. Нарушена связь времен, резко пошел на убыль качественный уровень исполнения, нет единства профессиональной школы.

Тревожен тот факт, что мастера сцены после ухода на пенсию (напомним, что в балете этот возраст установлен до 40 лет) не спешат оставаться в театре педагогами — репетиторами, избегают наставничества, а переходят работать в учебные заведения, спортивные школы, а то и вовсе меняют профессию.

Такое положение сложилось не в одночасье. Хрупкая Терпсихора болезненно реагировала на частую смену главных балетмейстеров и так называемых хударюков, чересполосицу хореографических стилей и постановок сомнительного качества, низкую культуру педагогов-репетиторов. Да и, скажем прямо, она откровенно дряхлая, лишенная притока свежих исполнительских сил.

Еще в 1981 году республиканская газета «Культура и життя» опубликовала статью о проблемах хореографического образования в Харькове «Может ли быть танец в Харькове?». В ней шла речь о том, что детская хореографическая школа может стать базой для подготовки профессионалов танца в Харькове. Ответ областного управления культуры был однозначным: материальной базы для создания хореографического училища в нашем городе нет. Прошло семь лет. Тревогу о состоянии харьковской балетной труппы разделило и республиканское министерство культуры и другие директивные органы республики. Они и заверили: средства есть, училище можно открывать. Тем более, что балетных артистов ждут не дожидаясь и другие театральные коллективы региона — в Полтаве и Сумах, не говоря уж о Харьковском театре музы-

кальной комедии. Безработица молодым танцовщикам не грозит. И все же решение об открытии харьковской «академии» танца зависло в воздухе. Хлопотное это дело, спору нет. И не сразу принесет свои плоды. Сегодня можно пригласить выпускников других училищ, разослать объявления в дальние регионы — авось, откликнутся и талантливые люди. Но такой принцип подбора кадров «с бору по сосенке» далек от целенаправленного создания школы, стойкого восстановления традиций. Нет никаких гарантий, что коллектив молодых артистов без сценического опыта, искусственно перенесенный из учебных классов приживется как единый организм и окажется стопроцентно полезным. Здесь неизбежны задержки, потери и трудности творческого роста, несовместимые с теми задачами, которые стоят перед коллективом театра накануне нэвоселья. Подбор танцовщиков в крайне неупорядоченную труппу (дефицит составляет 15 человек, не считая уходящих в скором времени на пенсию) обещает быть сложным. Но через 3—5 лет труппа вновь столкнется с аналогичными трудностями, если уже сегодня не подумать о том, как учить новых служителей Терпсихоры, тех, кто выйдет на сцену харьковского театра в недалеком будущем.

Говорят, что новое — это хорошо забытое старое. При театре долгое время существовала хореографическая студия. Она не давала воспитанникам академической подготовки, но по тем временам растила неплохих профессионалов. Во всяком случае, многие из них, несмотря на отсутствие дипломов, достойно трудились на харьковской сцене, сызмальства узнавая ее историю, ощущая творческий ритм будущей театра.

Детская хореографическая школа в ее нынешнем статусе была близка к про-

фессионалам. Дети участвовали в семи (!) балетных спектаклях, начиная с обычных массовок и кончая таким сложнейшим балетом как «Спящая красавица». Надо ли говорить, как укреплялась вера ребят в то, что они могут стать настоящими танцовщиками. И становились! Лучших рекомендовали на учебу в Киев, Воронеж, Минск. Некоторые возвращались в Харьков, многие предпочитали другие города. Но даже те, кто принял приглашение в харьковскую труппу или был направлен по распределению, как правило, работали недолго. Театр не смог обеспечить молодым специалистам не только удобное жилье, но и места в общежитии. Будущие Зигфриды и Одетты, естественно, отправлялись искать другое место работы.

Можно привести еще не один пример, когда с гордой красавицей Терпсихорой обращались как с нелюбимой падчерицей. Оправданы ли будут затраты города на возведение нового театра оперы и балета, если настоящего балета в нем пока не предвидится?

Обо всем этом состоялся недавно подробный разговор в комиссии по музыкальному театру с участием президиума Харьковского межобластного правления Союза театральных деятелей Украины. Мнение специалистов однозначно: хореографическое училище в Харькове нужно открывать. Только тогда Терпсихора в окружении своих питомцев помолдеет и станет радовать творческими открытиями поклонников. Только тогда традиции балетной школы первого украинского советского театра оперы и балета не останутся лишь в воспоминаниях ветеранов и на страницах работ историков искусства.

А. ЧЕПАЛОВ,
кандидат искусствоведения.